

МЕТОДИКА

УДК 159.9.072, 316.61, 159.923.2

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫБОРКИ СТУДЕНТОВ ИЗ ЮЖНОЙ КОРЕИ)

В. Ф. Петренко, Н. Ю. Гладких, О. В. Митина

Психосемантический подход наиболее востребован, когда речь идет об исследованиях коллективных представлений. Он позволяет выявлять глубинные установки и стереотипы, которые плохо отрефлексированы или скрываются по причине социальной нежелательности, а потому с трудом поддаются диагностике. Отношение к политическим лидерам — как раз такой пример. В статье рассматриваются имиджи ряда современных политических лидеров, а также исторических персонажей, сыгравших в свое время значительную роль в мировой политике, в представлениях студенческой аудитории Южной Кореи. Для получения эмпирических данных (было опрошено 107 человек обоего пола) использовалась авторская психосемантическая методика «Образ политического лидера». Исследование включало построение многомерных семантических пространств, выступающих операциональной моделью категориальных структур восприятия политических лидеров. Для анализа данных использовались методы многомерной статистики: метод главных компонент и дискриминантный анализ.

Петренко Виктор Федорович — член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии общения и психосемантики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* victor-petrenko@mail.ru

Гладких Наталья Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ). *E-mail:* n.gladkih@gmail.com

Митина Ольга Валентиновна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии общения и психосемантики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* omitina@inbox.ru

Ключевые слова: политическая психология, психосемантика, имидж политического лидера, семантические пространства, методы многомерной статистики, студенты, Южная Корея.

Успешность проведения международной политики обусловлена множеством факторов экономического, политического, географического и военного характера. Наряду с этими факторами важную роль в международных отношениях играют также исторический и культурный имидж взаимодействующих стран, их симпатия или антипатия друг к другу, понимание взаимных интересов и умение встать на позиции друг друга, увидеть обсуждаемые проблемы глазами своего контрагента. Эта диалогичность в общении, связанная с отсутствием «единственно правильной» точки зрения (полифония в диалоге; см.: Бахтин, 1996), требует углубленного понимания картины мира индивидуальных или коллективных субъектов общения и является важным компонентом «мягкой силы в политике» (Назаретян, 2015).

Замысел исследования восприятия мировых политических лидеров южнокорейскими студентами возник у нас достаточно спонтанно и был обусловлен рядом причин. Первая, чисто ситуативная причина связана с тем, что два автора этой статьи волею судеб оказались в Республике Корея. Н.Ю. Гладких преподавала в течение двух лет в университетах Чунан и Халим, а В.Ф. Петренко находился несколько недель в этих университетах как приглашенный профессор. Благодаря любезности корейских коллег нам удалось провести ряд исследований по политической и этнической психологии. Примеры подобных исследований представлены в ряде работ (Gabriel, 2012; Jie Lu, 2014; Rotberg, 2012; Understanding..., 2013). Республика Корея имеет дружественные и экономические связи с Россией, странами Евросоюза и Соединенными Штатами Америки и может выступать своего рода эталоном нейтрального отношения к ряду политических лидеров. Поскольку издание статей по результатам исследования планировалось на обоих (русском и корейском) языках, мы выбрали в качестве объектов оценки политических лидеров, наиболее интересных как для российских, так и для корейских потенциальных читателей. Помимо современных политических лидеров в список вошли исторические персонажи, в том числе и весьма одиозные. Сделано это было для того, чтобы задать с их помощью полюса категорий предполагаемого семантического пространства.

Представляется необходимым дать для российского читателя краткую историческую справку о Корейской республике. Корея — одно из древнейших государств мира, страна с высокой культурой. С 1910 по 1945 г. была оккупирована Японией. Окончание Второй мировой войны и разгром империалистической Японии коалицией союзных стран (СССР, США, Великобритании, Канады и др.) привели к освобождению Кореи от оккупации, но вызвали, в результате противоречий внутри коалиции, трагедию разделения страны на два лагеря — северный и южный. Предполагалось, что такое разделение будет временным, но объединения так и не произошло. Имело место вооруженное столкновение двух режимов, названное Корейской войной (1950—1953) и происходившее при участии сил Китая и СССР со стороны Северной Кореи, а также США, Великобритании и ряда стран в составе миротворческой миссии ООН со стороны Южной Кореи. И по сей день между двумя странами — Северной и Южной Кореей — сохраняется политическое, а порой даже военное напряжение. Со времени своего основания Южная Корея (Республика Корея) прошла большой путь в развитии экономики, образования и культуры. Из одной из беднейших в Азиатском Юго-Восточном регионе аграрных стран она превратилась в современную промышленную державу с развитым производством и наукой. Валовый национальный продукт на душу населения составляет ныне более 35 000 долларов США, и Южная Корея занимает 15-е место в мире по ВВП. Южная Корея — страна высокой и древней культуры; наиболее распространенная религия — буддизм и различные формы христианского протестантизма.

К вопросу об исследовании образов политических лидеров

Исследования представлений населения о тех или иных политических лидерах методами психосемантики проводились нами и ранее (Петренко 2005; Петренко, Митина, 1997, 2015; Mitina, Petrenko, 1999; Petrenko, Mitina 2008). Сопоставление имиджей политических деятелей позволяет построить семантическое пространство политических и нравственных ценностей.

Мы можем определить имидж как комплексное представление о политике, включающее наряду с его визуальным образом стиль мышления, специфику действий, характер поступков. В отличие от авторитета или репутации, формирующихся в большей степени на когнитивном уровне, имидж основан скорее на вере (является своеобразным «мифом»; см.: Лосев, 1991), чем на анализе, размышлении, не обязательно подчиняется законам логики, он призван влиять больше не на сознание избирателя, а на его эмоциональную сферу и уровень бессознательного (аналог имиджинговой рекла-

мы) и обладает большой регулятивной силой. Понимание имиджа как социальной репрезентации (Moscovici, 2000) позволяет разработать адекватную методологию исследования его формирования и динамики. Имидж, с одной стороны, является результатом длительного воздействия, значительных трансформаций и весьма устойчив, а с другой — постоянно подкрепляется и изменяется в ходе социальных взаимодействий, корректируется, адаптируется к требованиям конкретной ситуации (Цуладзе, 1999). Имидж — многомерная характеристика. Так, политический деятель может, например, восприниматься как харизматический лидер (пламенный оратор, зажигающий массы и т.п.), но не обладать необходимыми знаниями в экономике; оцениваться как достаточно компетентный руководитель, но не имеющий необходимой политической воли; восприниматься как хороший дипломат с высоким международным авторитетом, но излишне склонный к компромиссу или слишком далекий от нужд простых людей и т.д. Сведение социологами в едином показателе этих разнородных аспектов для оценки рейтинга не позволяет выделить сильные и слабые стороны имиджа лидера с возможной целью их корректировки в избирательной кампании и политической рекламе. Сюда же добавляются профессиональные и личностные роли, которые тот или иной участник общественно-политического «театра» вольно или невольно с помощью СМИ «разыгрывает» перед рядовыми гражданами.

Оптимальный набор имиджевых черт выделить невозможно. Популярные черты варьируются в разных странах, на разных этапах истории, в зависимости от конкретной политической ситуации. Требования к лидеру национального масштаба, конечно же, отличаются от требований к руководителю местной власти; в исторически трудные моменты времени выходят вперед лидеры, существенно отличающиеся от тех, кто руководит обществом в более спокойное время. Конкретная обстановка оказывает влияние и на формирование социальных ожиданий и задает тем самым приоритет имиджевых характеристик. Однако многомерность имиджа не следует переоценивать. Будучи стереотипом, имидж обладает такой характеристикой, как упрощенность, и, следовательно, не должен содержать много характеристик или параметров. Он должен быть простым, доступным, соответствовать сложившимся у большинства населения позитивным представлениям о лидере. Тогда он будет понятным, что является важным условием его принятия (Блондель, 1992; Грушин, 1997; Сегела, 1999).

Психосемантические методики эффективны в ситуации исследования глубинных, часто мало отрефлексированных пред-

ставлений различных людей, в частности при реконструкции той системы категорий, которой пользуется общественное сознание при восприятии политических лидеров, а также для определения их места в этой категориальной системе. Разработанные в рамках психосемантики методы многомерной оценки образа политического лидера позволяют устранить ограничения одномерной оценки рейтинга и дать более дифференцированную картину восприятия личности того или иного политического деятеля. Имиджи различных политических лидеров оцениваются респондентами по первичным конструктам. Получаемые индивидуальные матрицы оценок политических лидеров могут быть обработаны различными способами, используемыми в психосемантике для количественного анализа данных. Например, размещение образов политических лидеров в семантическом пространстве показывает отношение к ним со стороны населения по всем выделенным обобщенным конструктам и позволяет определить степень сходства (политического и психологического) анализируемых персоналий (естественно, не объективно, а в рамках представлений, в «глазах» респондентов). В список оцениваемых персонажей, даже если речь идет о мониторинге для сугубо прагматических целей, рекомендуется включать наряду с действующими лицами также фигуры, широко известные в прошлом.

Организация исследования

Исследование имиджей политических лидеров осуществлялось в рамках психосемантического подхода (Петренко, 2005; Петренко, Митина, 1997, 2015).

Объектами оценки были 11 политических лидеров различных стран и исторических эпох (см. ниже). В качестве дескрипторов использовались шкалы разработанного нами психосемантического опросника «Образ политического лидера» (см. табл. 1).

Респондентами были студенты университетов Южной Кореи в возрасте от 18 до 33 лет. Средний возраст 22 года. 59 мужчин, 46 женщин, 2 респондента не указали своего пола. Респондентов просили оценить каждого из 11 политических лидеров по списку предложенных 62 качеств опросника в диапазоне от 3 (качество выражено в максимальной степени) до -3 (качество абсолютно не выражено). Исследование проводилось весной 2015 г.

Обработка исходной базы данных осуществлялась с помощью эксплораторного и дискриминантного анализа с использованием компьютерной программы SPSS.

Список политических лидеров

1. **Владимир Путин** (Россия) — президент Российской Федерации в 2000—2008 гг. и с 2012 г. по настоящее время.

2. **Барак Обама** (США) — президент Соединенных Штатов Америки с 2008 г.

3. **Пак Кын Хе** (Южная Корея) — первая женщина-президент Республики Корея (Южная Корея) с 2013 г. Дочь военного диктатора Пак Чон Хи, автора корейского «экономического чуда».

4. **Ким Чен Ын** (Северная Корея) — с 2011 г. высший руководитель (диктатор) Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Внук основателя КНДР Ким Ир Сена.

5. **Си Цзиньпин** (Китай) — председатель Китайской Народной Республики (КНР), возглавил Китай в 2012 г. Его отец, Си Чжунсюнь, — соратник основателя КНР Мао Цзэдуна, пережил ссылку и реабилитацию, что отразилось и на судьбе сына. Си Цзиньпин хорошо образован и имеет широкие гуманитарные интересы, известен как борец с коррупцией. Он руководит второй по экономике державой в мире с населением в 1,3 миллиарда человек, что составляет почти 20% населения всей планеты.

6. **Пак Чон Хи** — видный военный и государственный деятель, президент Республики Корея в 1963—1979 гг. Известен как жесткий авторитарный политик, подавлявший оппозицию. Под его руководством проводились успешные экономические реформы, позволившие существенно поднять уровень жизни населения в Южной Корее.

7. **Адольф Гитлер** — основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха. Рейхсканцлер Германии (1933—1945). Международный военный трибунал признал его военным преступником и посмертно осудил.

8. **Синдзо Абэ** (Япония) — премьер-министр Японии в 2006—2007 гг. и с 2012 г. по настоящее время. Самый молодой премьер страны, потомственный политик. Пытается проводить экономическую реформу, чтобы вывести страну из рецессии.

9. **Иосиф Сталин** — советский политический, государственный и военный деятель. С конца 1920-х гг. и до своей смерти в 1953 г. практически единолично руководил страной. Период его правления ознаменовался превращением СССР в ведущую мировую державу, победой во Второй мировой войне, но также господством авторитарно-бюрократических методов управления, усилением репрессивных функций государства, сращиванием партийных и государственных органов, жестким контролем государства над всеми сторонами жизни общества, нарушением фундаментальных прав и свобод граждан, массовыми репрессиями.

10. **Далай Лама** — верховный лама тибетского буддизма и духовный лидер множества последователей буддизма во всем мире. Лауреат Нобелевской премии мира, живущий в изгнании в Индии. До 2011 г. возглавлял Тибетское правительство в изгнании.

11. **Мао Цзэдун** — один из лидеров международного коммунистического движения. После успешной победы над войсками генералиссимуса Чан Кайши и образования в 1949 г. Китайской Народной Республики до конца жизни фактически являлся лидером страны. С 1943 г. занимал должность председателя китайской компартии, а затем также должность председателя КНР. Провел несколько громких кампаний, самыми известными из которых стали «Большой скачок» и «Культурная революция», унесшие жизни многих миллионов людей в ходе репрессий.

Результаты

В табл. 1 приводятся усредненные по всей выборке оценки, данные южнокорейскими студентами. Анализ табличных данных показывает следующее. Наиболее известными для респондентов политическими лидерами являются Барак Обама, Владимир Путин, Далай Лама, Мао Цзэдун, Си Цзиньпин, Пак Чон Хи. Духовным лидерами признаются Барак Обама и Далай Лама. Именно их деятельность наиболее высоко оценена по шкалам: «дает обществу цели и идеалы», «его деятельность повышает нравственность общества», «его политическая деятельность идет на благо всему человечеству», «в своей политической деятельности делает акцент на права человека», «является сторонником демократических преобразований». Властными, авторитарными, проводящими «политику жесткой руки» воспринимаются Пак Чон Хи, Мао Цзэдун, Иосиф Сталин, Владимир Путин. По мнению респондентов, наиболее положительное отношение к Южной Корее характеризует Пак Чон Хи, Пак Кын Хе и Барака Обаму. Отношение Путина к Республике Корея также положительное. Наиболее положительное отношение к России — у Владимира Путина, Иосифа Сталина, Си Цзиньпина, Мао Цзэдуна, Ким Чен Ына. Оценка отношения к России нынешнего президента Южной Кореи Пак Кын Хе также положительна. Как сторонники коммунистической или социалистической идеологии воспринимаются Ким Чен Ын, Иосиф Сталин, Мао Цзэдун, Си Цзиньпин. Любимы в своей стране: Барак Обама, Далай Лама, Владимир Путин, Мао Цзэдун, Пак Чон Хи. Достойны избрания на пост президента: Барак Обама, Си Цзиньпин, Мао Цзэдун, Владимир Путин, Пак Чон Хи.

Факторный анализ исходной базы данных

В результате обработки групповой матрицы данных методом главных компонент выделено три базовых фактора, объясняющих 41, 28, 16% общей дисперсии. Предварительное косоугольное вра-

Таблица 1

Усредненные оценки политических лидеров студентами из Южной Кореи. Серым цветом отмечены клетки, значения в которых статистически значимо не отличаются от нейтральной оценки, равной 0

Качества и характеристики политического лидера	Политические лидеры										
	Владимир Путин (Россия)	Барак Обама (США)	Пак Кын Хе (Южная Корея)	Ким Чен Ын (Северная Корея)	Си Цзиньпин (Китай)	Пак Чон Хи	Адольф Гитлер	Синдзо Абэ (Япония)	Иосиф Сталин	Далай Лама	Мао Цзэдун
01 Считает борьбу с коррупцией приоритетным направлением политики президента	-0.613	1.224	-1.159	-2.505	-0.075	-0.953	-1.262	-1.132	-0.679	1.132	-0.094
02 В развитии страны ориентирована на внутренние ресурсы	1.340	0.804	-1.215	0.196	1.330	0.245	0.383	-0.217	0.736	0.283	0.792
03 Полагает, что в развитии страны необходимо ориентироваться на помощь извне	-0.698	-0.860	0.907	1.028	-0.113	1.523	-0.430	0.179	-0.302	0.160	-0.028
04 В своей политической деятельности делает акцент на права человека	-1.292	2.168	-0.626	-2.701	-0.519	-1.692	-2.682	-0.972	-1.255	1.953	-0.472
05 В своей политической деятельности делает акцент на приоритет интересов государства	1.802	2.103	0.355	0.243	1.679	1.991	1.792	1.943	1.226	0.783	1.491
06 Властный, авторитарный	2.123	-1.150	0.813	2.776	1.104	2.632	2.785	1.226	2.066	-1.340	1.179
07 Внешне привлекателен	1.057	1.720	-0.682	-2.159	-0.604	0.374	-0.019	-1.745	-0.170	-0.094	-0.745
08 Выражает интересы военно-промышленного комплекса	1.783	1.477	-0.495	1.738	1.000	1.561	1.981	0.972	1.481	-0.981	0.934

Таблица 1 (продолжение)

Качества и характеристики политического лидера	Политические лидеры										
	Владимир Путин (Россия)	Барак Обама (США)	Пак Кын Хе (Южная Корея)	Ким Чен Ын (Северная Корея)	Си Цзиньпин (Китай)	Пак Чон Хи	Адольф Гитлер	Синдзо Абэ (Япония)	Иосиф Сталин	Далай Лама	Мао Цзэдун
29 Националист	1.519	-0.066	-0.189	2.142	0.810	1.160	2.330	1.610	1.248	0.029	1.125
30 Несамостоятелен в принятии решений	-1.821	-1.056	1.486	-1.383	-0.698	-1.682	-2.140	-0.670	-1.104	-0.619	-0.914
31 Обаятелен	0.396	1.178	-1.561	-2.336	-0.057	0.159	-0.972	-1.745	-0.321	0.438	-0.229
32 Обладает высокой компетентностью, необходимыми знаниями	0.943	2.019	-0.981	-1.907	0.981	0.766	-0.402	0.104	0.396	0.800	0.981
33 Остроумен	0.755	2.336	-1.748	-2.056	0.179	-0.271	-0.701	-0.858	-0.377	0.171	0.105
34 Плохо предсказуем	0.562	-0.224	0.028	1.533	0.075	-0.140	0.430	0.358	0.226	-0.562	-0.076
35 Политический флюгер, конъюнктурщик	-0.632	-0.841	0.944	0.009	-0.170	-0.579	-0.393	0.849	-0.368	-1.076	-0.581
36 Положительно относится к религии	0.075	2.075	1.131	-1.832	-0.236	0.178	-1.523	0.104	-0.509	0.343	-0.381
37 Популист (много обещает)	-0.311	-0.121	1.729	-1.439	-0.255	-0.383	0.112	0.906	-0.189	-0.905	-0.295
38 Прагматик	0.991	1.355	-0.262	-1.150	0.821	1.729	0.234	0.679	0.321	-0.210	0.724
39 Проводит миролюбивую политику	-1.415	0.907	0.215	-2.570	-0.226	-1.159	-2.589	-1.255	-1.283	1.867	-0.390
40 Религиозен	-0.245	0.402	-0.121	-0.972	-0.160	-0.336	-0.364	0.094	-0.104	1.619	-0.219
41 Себе на уме	0.981	0.103	0.336	0.626	0.500	0.794	1.093	1.717	0.274	-0.886	0.067

Таблица 1 (продолжение)

Политические лидеры	Качества и ха- рактеристики полити- ческого лидера	Мао	Далай	Иосиф	Синдзо Абэ	Адольф	Пак	Си Цзинь-	Ким Чен Ын	Пак Кын	Барак Обама	Владимир	
		Цзэдун	Лама	Сталин	(Япония)	Гитлер	Чон Хи	пин (Китай)	(Северная Корея)	Хе (Южная Корея)	(США)	Путин (Россия)	
	42 Сильная личность	1.438	1.467	1.236	0.274	1.907	2.093	0.962	0.196	-0.477	1.664	1.953	
	43 Склонен к непродуманным решениям, авантюрам	0.390	-0.876	0.566	0.632	1.374	0.654	0.113	1.626	0.243	-0.598	0.623	
	44 Смел в принятии решений	1.163	0.105	1.170	0.755	2.290	2.168	0.896	1.346	-0.664	1.336	1.726	
	45 Солдафон, милитарист	0.771	-1.352	1.434	0.538	2.505	2.093	0.377	1.907	-0.802	-1.065	1.283	
	46 Способен влиять на массы, «зажигает» аудиторию (харизма- тический лидер)	1.286	1.238	1.132	-0.047	1.972	1.710	1.009	-0.766	-1.589	2.327	1.557	
	47 Способен пожертвовать свои- ми интересами ради интересов общества	-0.019	1.705	-0.604	-1.094	-1.607	-0.467	-0.057	-2.598	-1.299	0.935	-0.717	
	48 Способен эффективно решать национальные проблемы и конфликты	0.419	0.942	-0.311	-0.792	-1.178	-0.206	0.566	-2.206	-1.467	1.598	0.019	
	49 Стронник демократических преобразований	-0.629	1.076	-1.406	-0.887	-2.280	-1.327	-0.509	-2.673	-1.037	1.327	-1.321	
	50 Стронник интеграции в мировую экономику	-0.343	0.019	-0.802	-0.038	-1.215	-0.168	-0.038	-2.103	0.168	1.346	-0.670	
	51 Стронник коммунисти- ческой (социалистической) идеологии	1.552	-0.914	1.962	-1.566	-0.252	-1.486	1.047	2.542	-2.196	-2.505	0.783	

Таблица 1 (окончание)

Качества и характеристики политического лидера	Политические лидеры										
	Владимир Путин (Россия)	Барак Обама (США)	Пак Кын Хе (Южная Корея)	Ким Чен Ын (Северная Корея)	Си Цзиньпин (Китай)	Пак Чон Хи	Адольф Гитлер	Синдзо Абэ (Япония)	Иосиф Сталин	Далай Лама	Мао Цзэдун
52 Сторонник плановой экономики	0.755	-0.112	0.047	0.607	0.925	1.206	0.187	-0.075	0.906	-0.210	0.895
53 Сторонник политики жесткой руки	1.934	0.009	0.523	2.692	1.151	2.308	2.636	0.943	1.858	-1.000	1.076
54 Сторонник рыночной экономики с элементами госпланирования	0.934	1.364	1.290	-0.869	0.783	1.383	0.374	0.953	-0.104	0.115	0.400
55 Сторонник свободного рынка	-0.113	2.206	1.234	-2.514	-0.123	0.495	-0.757	1.057	-1.340	0.095	-0.848
56 Хороший актер	0.915	1.280	-0.028	0.327	0.179	0.514	1.542	0.830	0.302	-0.048	0.362
57 Хороший дипломат	0.755	1.897	-0.963	-2.065	0.953	0.692	-0.358	-0.210	-0.094	0.448	0.562
58 Для достижения цели готовы идти на компромиссы, взаимные уступки	-0.491	1.411	0.140	-2.121	0.321	-0.131	-1.533	-0.321	-0.689	0.933	-0.038
59 Хорошо относится к России	2.726	-0.729	0.308	1.075	0.755	-0.159	-0.794	-0.358	2.292	-0.152	0.562
60 Хорошо относится к Южной Корее	0.226	1.757	2.000	-2.075	0.708	2.383	-0.514	-1.585	-0.302	0.429	-0.038
61 Честен	-0.774	0.813	-1.280	-2.234	-0.170	-0.598	-1.514	-1.698	-0.783	1.314	-0.133
62 Яркая личность	-0.632	1.505	-0.944	-2.383	0.085	-0.551	-2.271	-1.877	-0.792	1.752	0.076

щение показало отсутствие значимых корреляций между факторами, поэтому окончательное решение было получено с помощью ортогонального вращения варимакс.

Следует напомнить, что величина факторной нагрузки показывает, в какой степени тот или иной пункт несет в себе смысл, присущий фактору (категории). Знак же факторной нагрузки оценочного смысла не несет; он показывает, к какому из полюсов фактора (левому или правому) относится данная шкала.

По **первому фактору (Ф1)**, объясняющему 41% общей дисперсии, наибольшие факторные нагрузки имели следующие качества лидеров:

Проводит миролюбивую политику	0.97
В своей политической деятельности делает акцент на права человека	0.94
Его политическая деятельность идет на благо всего человечества	0.93
Сторонник демократических преобразований	0.91
Его деятельность повышает нравственность общества	0.88
Религиозен	0.88
Яркая личность	0.86
Способен пожертвовать своими интересами ради интересов общества	0.86
Для достижения цели готов идти на компромиссы, взаимные уступки	0.84
Считает борьбу с коррупцией приоритетным направлением политики президента	0.84
Его деятельность способствует благосостоянию граждан	0.81
Его политика и программы понятны населению	0.78
Лично у меня вызывает симпатию	0.74
Выражает интересы широких слоев трудящихся	0.73
Способен эффективно решать национальные проблемы и конфликты	0.69

Противоположный полюс **Ф1** был задан следующими характеристиками:

Сторонник политики жесткой руки	-0.96
Склонен к непродуманным решениям, авантюрам	-0.95
Властный, авторитарный	-0.94
Солдафон, милитарист	-0.91
Его политическая деятельность ведет к диктатуре	-0.89
Его политическая деятельность ведет к расслоению общества, делению на бедных и богатых	-0.88
Националист	-0.86
Выражает интересы высшего аппарата чиновников	-0.81
Себе на уме	-0.81
Выражает интересы военно-промышленного комплекса	-0.79
Плохо предсказуем	-0.73
Его деятельность усиливает обороноспособность страны	-0.69
Сторонник плановой экономики	-0.45

Содержание шкал (характеристик), образующих **Ф1**, позволяет интерпретировать этот фактор как «*Демократичность и моральность в политике, связанная с ориентацией на интересы широких слоев населения ↔ Авторитарность и воинственность с ориентацией на интересы узкого круга элиты*».

По **второму фактору (Ф2)**, объясняющему 28% общей дисперсии, наибольшие факторные нагрузки имели такие качества лидеров, как:

Способен влиять на массы, «зажигает» аудиторию (харизматический лидер)	0.96
Сильная личность	0.93
Имеет собственные убеждения, которых всегда придерживается	0.93
Его деятельность способствует единению (консолидации) общества	0.92
В развитии страны ориентируется на внутренние ресурсы	0.85
Дает обществу цели и идеалы	0.84
Остроумен	0.78
Обаятелен	0.78
Обладает высокой компетентностью, необходимыми знаниями	0.77
Хороший дипломат	0.76
В своей политической деятельности делает акцент на приоритет интересов государства	0.75
Смел в принятии решений	0.72
Достоин избрания на пост президента	0.69
Прагматик	0.69
Известный политический деятель	0.68
Внешне привлекателен	0.66
Любим в своей стране	0.63
Хороший актер	0.49

Противоположный полюс **Ф2** был задан следующими характеристиками:

Политический флюгер, конъюнктурщик	-0.85
Несамостоятелен в принятии решений	-0.76
Полагает, что в развитии страны необходимо ориентироваться на помощь извне	-0.55
Популист (много обещает)	-0.49

Содержание шкал (характеристик), образующих **Ф2**, позволяет интерпретировать его как фактор «*Сильная, харизматическая личность ↔ Слабый, несамостоятельный политик*».

Размещение образов политических лидеров в семантическом пространстве **Ф1** и **Ф2** (рис. 1) показывает следующее. Относительно фактора «*Демократичность и моральность в политике ↔*

«Авторитарность и воинственность» наиболее высокоморальным в политике южнокорейские студенты признают Далай Ламу, далее следуют Барак Обама, Пак Кын Хе и китайские лидеры. На противоположном полюсе, характеризуемом авторитарностью, находятся Гитлер, Ким Чен Ын, Пак Чон Хи, Синдзо Абэ и российские лидеры. Относительно фактора «Сильная, харизматическая личность ↔ Слабый, несамостоятельный политик» наиболее высокие оценки получили Барак Обама, Владимир Путин, Пак Чон Хи, Мао Цзэдун, Иосиф Сталин. На противоположном полюсе оказались современные лидеры Северной Кореи, Южной Кореи и Японии. Интересно, что собственного премьера корейские студенты воспринимают как нравственного, но слабого, а лидера Северной Кореи — как предельно авторитарного, при этом и та, и другая оказываются в представлениях респондентов достаточно слабыми в личностном плане. Российский президент Путин воспринимается южнокорейскими студентами как яркая, сильная, но не слишком моральная личность.

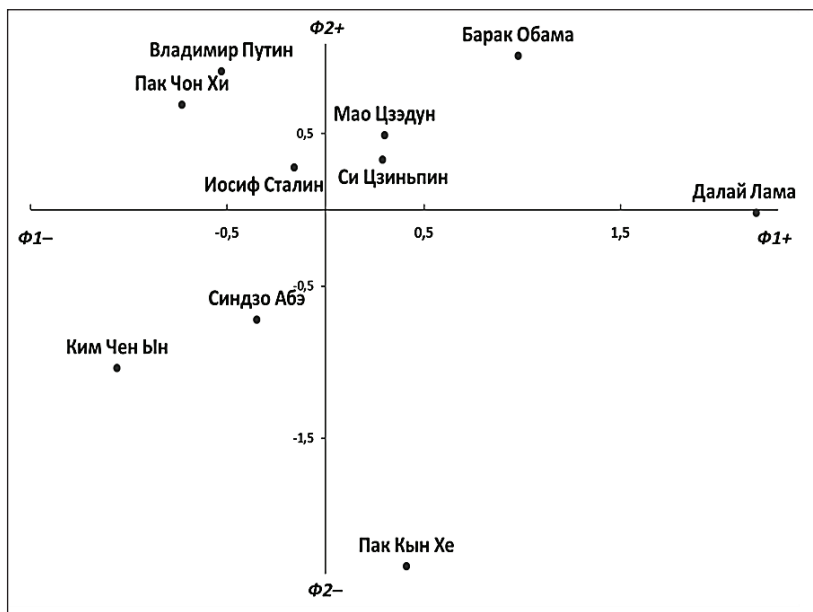

Рис. 1. Размещение образов политических лидеров в семантическом пространстве первого и второго факторов: Демократичность и моральность в политике (Φ1+) ↔ Авторитарность и воинственность (Φ1-); Сильная, харизматическая личность (Φ2+) ↔ Слабый, несамостоятельный политик (Φ2-)

Третий фактор (Ф3) — униполярный, объясняющий 16% общей дисперсии, включал следующие характеристики:

Выражает интересы зарубежного капитала	0.95
Сторонник рыночной экономики с элементами госпланирования	0.94
Сторонник свободного рынка	0.88
Выражает интересы отечественного бизнеса	0.86
Популист (много обещает)	0.73
Сторонник интеграции в мировую экономику	0.71
Хорошо относится к Южной Корее	0.63

Исходя из содержания шкал (качеств), входящих в **Ф3**, мы интерпретировали его как «*Ориентация на интеграцию в мировую экономику*». То, что суждение «хорошо относится к Южной Корее» вошло в этот фактор, свидетельствует о его позитивной коннотации. В то же время присутствие в нем таких качеств, как «популист» или «выражает интересы зарубежного капитала», придает этому фактору некоторую амбивалентность.

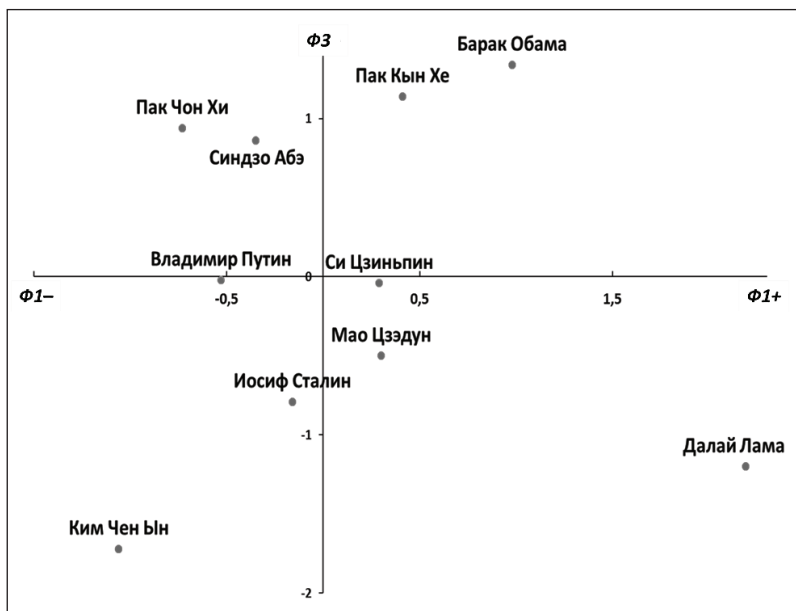

Рис. 2. Размещение образов политических лидеров в семантическом пространстве первого и третьего факторов: Демократичность и моральность в политике (Φ1+) ↔ Авторитарность и воинственность (Φ1-); Ориентация на интеграцию в мировую экономику (Ф3)

Исходя из размещения политических лидеров в семантическом пространстве, образованном **Ф1** и **Ф3** (рис. 2), наибольшими приверженцами интеграции в мировую экономику, с точки зрения южнокорейских студентов, выступают лидеры США, Южной Кореи и Японии. На противоположном полюсе находятся лидер Северной Кореи Ким Чен Ын, Иосиф Сталин и Мао Цзэдун. Буддист Далай Лама оказался в компании «экономических изоляционистов», очевидно, в силу того, что такого измерения в буддийском менталитете просто нет. Как выразил эту мысль другой великий учитель человечества: «мир мой не от мира сего». Владимир Путин и Си Цзиньпин по этому фактору получили нейтральную позицию.

Дискриминантный анализ

Для того чтобы определить степень сходства в восприятии политических лидеров, т.е. степень того, насколько представления об имидже одного лидера в сознании респондентов близки к представлениям об имидже другого лидера, мы использовали дискриминантный анализ.

Дискриминантный анализ — метод многомерной статистики, наиболее часто используемый для построения классификаций (выделения системы классов/типов объектов) в пространстве первичных признаков и отнесения новых объектов к какому-либо из ранее построенных классов. Данные, которые используются для дискриминантного анализа, — это набор оценок объектов по первичным метрическим переменным (по аналогии, например, с первичными переменными для факторного анализа) плюс оценки по дополнительной номинативной переменной, реализующей априорное разделение на классы. На первом этапе построения классификации предполагается наличие так называемой обучающей переменной, задающей первичное разнесение объектов по каким-то классам. Эти классы могут представлять априорную эмпирическую типологию или вычислены по тем же или другим первичным переменным (например, с помощью кластерного анализа). Первый этап дискриминантного анализа предполагает разделение всего пространства, задаваемого первичными переменными, на области таким образом, чтобы в каждой области находились объекты из одного класса. Понятно, что в большинстве случаев классификация не может быть абсолютно однозначной, т.е. существуют объекты, которые на основании классифицирующей переменной должны быть отнесены к одному классу, а в пространстве первичных признаков геометрически находятся ближе к другому. Дискриминантный

анализ позволяет выявить такие расхождения и рассогласования. Для объектов, входящих в один априорный класс, вычисляются координаты его центроида (центра тяжести), а потом рассчитываются расстояния от всех объектов до всех центроидов. Если расстояние от объекта до «своего» центроида минимальное, то, значит, объект «правильно» расклассифицирован — априорная классификация совпадает с «модельной». Это дает возможность оценить долю «правильно» классифицированных объектов и долю объектов, которые на основании модели оказались ближе не к своему, а к «чужому» центроиду. Для каждой пары центроидов можно посмотреть количество таких попаданий, и чем их больше, тем ближе между собой эти центроиды. Т.е. близость между классами и представляющими их центроидами определяется не геометрически, а по степени «диффузности» распределений объектов этих классов. Если скопления одного класса невозможно отделить от скоплений другого класса, то эти два класса полагаются ближе друг к другу, чем классы, которые можно однозначно друг от друга отделить. Чем больше объем области взаимной диффузии, тем ближе между собой классы. Стоит обратить внимание, что эта мера не является симметричной. Т.е. объекты из одного класса могут попасть в другой (и быть ближе к «чужому» центроиду) в одностороннем порядке.

Табл. 2 показывает, насколько в восприятии респондентов в образе того или иного политического лидера присутствуют черты других лидеров. Так, наиболее «чистым» (изолированным) в глазах южнокорейских студентов оказался образ (имидж) Барака Обамы. 97.17% оценок оказались ближе к центроиду облака оценок Обамы, и только 1.89% оценок оказались ближе к центроиду облака оценок образа Пак Чон Хи. Достаточно целостным является и образ Пак Кын Хе (89.52% оценок близки к центроиду облака оценок именно этого образа). При этом 2.86% оценок образа Пак Кын Хе оказались ближе к центроиду облака оценок образа Си Цзиньпина и столько же — к образу оценок Синдзо Абэ. Можно сказать, что Пак Чон Хи в некоторых своих чертах напоминает респондентам Владимира Путина (4.81%), Иосифа Сталина (5.77%) и Адольфа Гитлера (5.77%). В представлении корейских студентов Владимир Путин и Мао Цзэдун имеют наиболее размытые образы (50.94 и 41.58% оценок соответственно оказались близки к «своим» центроидам). Так, оценки образа Владимира Путина похожи на оценки образа Си Цзиньпина (14.15%), Пак Чон Хи (11.32%), Мао Цзэдуна (7.55%), Иосифа Сталина (4.82%). У имеющего достаточно целостный имидж Ким Чен Ына (79.25% оказались в поле притяжения «своего» центроида) наиболее сильные пересечения с Иосифом Сталиным

Таблица 2

Сопоставление имиджей

Оцениваемый образ	1 Владимир Путин (Россия)	2 Барак Обама (США)	3 Пак Кын Хе (Южная Корея)	4 Ким Чен Ын (Северная Корея)	5 Си Цзиньпин (Китай)	6 Пак Чон Хи	7 Адольф Гитлер	8 Синдзо Абэ (Япония)	9 Иосиф Сталин	10 Далай Лама	11 Мао Цзэдун
1 Владимир Путин (Россия)	50.94	3.77	0.00	1.89	14.15	11.32	4.72	0.94	4.82	0.00	7.55
2 Барак Обама (США)	0.00	97.17	0.00	0.00	0.94	1.89	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
3 Пак Кын Хе (Южная Корея)	0.00	1.90	89.52	0.00	2.86	1.90	0.00	2.86	0.00	0.00	0.95
4 Ким Чен Ын (Се- верная Корея)	2.83	0.00	0.00	79.25	1.89	0.00	5.66	0.00	8.49	0.00	1.89
5 Си Цзиньпин (Китай)	3.81	4.76	0.95	0.95	64.76	1.90	0.00	0.00	5.71	0.00	17.14
6 Пак Чон Хи	4.81	0.96	0.96	1.92	1.92	75.96	5.77	0.00	5.77	0.00	1.92
7 Адольф Гитлер	4.81	0.00	0.00	3.85	1.92	5.77	77.88	2.88	2.88	0.00	0.00
8 Синдзо Абэ (Япо- ния)	1.92	0.96	3.85	0.00	6.73	1.92	3.85	78.85	1.92	0.00	0.00
9 Иосиф Сталин	2.86	0.00	0.00	7.62	16.19	1.90	3.81	0.00	53.33	1.90	12.38
10 Далай Лама	0.00	2.91	0.00	0.00	14.56	0.00	0.00	0.00	0.00	77.67	4.85
11 Мао Цзэдун	3.96	0.99	0.99	0.99	30.69	0.00	0.99	0.99	14.85	3.96	41.58

(8.46%) и Адольфом Гитлером (5.66%). Целостный имидж Далай Ламы (77.67% оказались в поле притяжения «своего» центроида) имеет пересечения с образом Си Цзиньпина (14.56%) и образом Мао Цзэдуна (4.84%). Конечно, для относительно небольшой нашей выборки респондентов результаты дискриминантного анализа дают только приблизительную картину общественного мнения. Но мы предлагаем данную процедуру анализа для иллюстрации нашего подхода к проблематике имиджа политика.

* * *

В заключение отметим, что методы психосемантики, включающие построение многомерных семантических пространств, являющихся операциональной моделью категориальных структур ментальных представлений, позволяют реконструировать картину мира отдельного человека или некой социальной, национальной или культурной общности. В нашем случае мы реконструируем компонент восприятия мира, связанный с образами политических лидеров. Важность такого типа исследований обусловлена тем, что для проведения успешной политической, дипломатической, идеологической работы с населением страны — контрагента общения необходимо представлять картину мира, присущую населению этой страны, уметь видеть ее с позиции самого этого населения, а не проецировать на население свои собственные представления и оценки. Кроме того, реконструкция представлений контрагента (собеседника или компаньона) позволяет лучше отразить собственную картину мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1996.

Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Б.и., 1992.

Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Политиздат, 1997.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Мысль, 1991.

Назаретян А.П. «Агентура влияния» в контексте глобальной геополитической перспективы // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 160—171.

Петренко В.Ф. Психосемантический анализ имиджа политических лидеров // Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. С. 418—435.

Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 27—40.

Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. Так делают президентов. М.: Вагриус, 1999.

Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. М.: Университет, 1999.

Gabriel S.L. Political leadership: New perspectives and approaches. Chicago: University of Chicago Press, 2012.

Jie Lu. A cognitive anatomy of political trust and respective bases: Evidence from a two-city survey in China // Political Psychology. 2014. Vol. 35. N 4. P. 477—494.

Mitina O., Petrenko V. Attitudes toward political parties // The Russian transformation / Ed. by B. Glad, E. Shiraev. N.Y.: St Martin's Press, 1999. P. 179—198.

Moscovici S. Social representations: Explorations in social psychology / Ed. by G. Duveen. Cambridge: Polity Press, 2000.

Rotberg R.I. Transformative political leadership: Making a difference in the developing world Chicago. Chicago: University of Chicago Press, 2012.

Petrenko V., Mitina O. Using psychosemantic methods in political psychology // Psychology in Russia: State of the Art. 2008. Vol. 1. P. 239—265. URL: <http://www.psych.msu.ru/science/psyrussia/2008.html>

Understanding Prime Ministerial Performance: Comparative perspectives / Ed. by P. Strangio, P. Hart, J. Walter. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Поступила в редакцию 13.08.2016

Принята к публикации 04.09.2016

PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF POLITICAL LEADERS' PERCEPTION (ON THE DATA OF SOUTH KOREAN STUDENTS)

Victor F. Petrenko¹, Natalia Yu. Gladkih², Olga V. Mitina¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

Abstract: Psychosemantic approach is most in demand when it comes to research collective representations, allowing to identify the underlying attitudes and stereotypes that are poorly reflected upon, or hidden because of social undesirability, and therefore difficult to diagnose. Political leaders' perception is just such an example. The article deals with a number of images of contemporary political leaders and historical figures who have played at one

time a significant role in world politics in the student audience perceptions of South Korea. Psychosemantic author's technique "The image of a political leader" was used to obtain empirical data. 107 subjects (females and males) took part in the survey. The study included the construction of multi-dimensional semantic spaces, projecting the operational model of categorical perception structures of political leaders. For data analysis methods of multivariate statistics were used (principal component analysis and discriminant analysis).

Key words: political psychology, psychosemantics, a political leader's image, semantic space, methods of multivariate statistics, students, South Korea.

References:

- Bakhtin, M.M. (1996) *Sobranie sochineniy v 7 t.* [Collected works in 7 vol.]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Blondel, Zh. (1992) *Politicheskoe liderstvo: Put' k vseob'emlyushchemu analizu* [Political leadership: The way to a comprehensive analysis]. Moscow: B.i.
- Gabriel, S.L. (2012) *Political leadership: New perspectives and approaches*. Chicago: University of Chicago Press.
- Grushin, B. A. (1997) *Mneniya o mire i mir mneniy* [Opinions about the world and the world of opinion]. Moscow: Politizdat.
- Jie, Lu. (2014) A Cognitive anatomy of political trust and respective bases: Evidence from a two-city survey in China. *Political Psychology*, 35, 4, 477—494.
- Losev, A.F. (1991) *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow: Mysl'.
- Mitina, O., Petrenko, V. (1999) Attitudes toward political parties. In B. Glad, E. Shiraev (eds.) *The Russian transformation* (pp. 179—198). N.Y.: St Martin's Press.
- Moscovici, S. (2000) *Social representations: Explorations in social psychology* / Ed. by Gerard Duveen. Cambridge: Polity Press.
- Nazaretyan, A.P. (2015) «Agentura vliyaniya» v kontekste global'noy geopoliticheskoy perspektivy. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 1, 160—171.
- Petrenko, V.F. (2005) Psikhosemanticheskiy analiz imidzha politicheskikh liderov. In Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics] (pp. 418—435). S.-Petersburg: Piter.
- Petrenko, V.F., Mitina, O.V. (1997) *Psikhosemanticheskiy analiz dinamiki obshchestvennogo soznaniya* [Psychosemantic analysis of the dynamics of social consciousness]. Moscow: Izd-vo MGU.
- Petrenko, V., Mitina, O. (2008) Using psychosemantic methods in political psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 1, 239—265. URL: <http://www.psy.msu.ru/science/psyrussia/2008.html>
- Petrenko, V.F., Mitina, O.V. (2015) Psikhosemanticheskiy analiz politicheskogo mentaliteta obshchestva. *Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika* [St. Petersburg State University Bulletin. Ser. 16. Psychology. Pedagogy], 3, 27—40.

Rotberg, R.I. (2012) *Transformative political leadership: Making a difference in the developing world* Chicago. Chicago: University of Chicago Press.

Segela, Zh. (1999) *Natsional'nye osobennosti okhoty za golosami. Tak delayut prezidentov* [National features of hunting for votes. So do presidents]. Moscow: Vagrius.

Strangio, P., Hart, P., Walter, J. (2013, eds.) *Understanding Prime Ministerial Performance: Comparative perspectives*. Oxford: Oxford University Press.

Tsuladze, A. (1999) *Formirovanie imidzha politika v Rossii* [The formation of the image of politics in Russia]. Moscow: Universitet, 1999.

Original manuscript received August, 13, 2016

Revised manuscript accepted October, 4, 2016